

Современная гуманитарная академия
Философское общество «Диалектика и культура»
Общероссийское общественное движение
«Альтернативы»
Александровский институт Хельсинкского
университета (Финляндия)
Журнал «Historical Materialism» (Великобритания)

Материалы
симпозиумов
и конференций

**Э.В. ИЛЬЕНКОВ: ДИАЛЕКТИКА
И КУЛЬТУРА**
(к 90-летнему юбилею)

Материалы XVI Международной научной
конференции «ИЛЬЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
Москва, 10–12 апреля 2014 г.

Москва
2014

УДК 159.955(082)

ББК 88.3

И 45

Э.В. Ильенков: диалектика и культура (к 90-летию юбилею): Материалы XVI Международной научной конференции «ИЛЬЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» / Под общ. ред. докт. филос. наук, проф. Е.В. Маревой. Москва, 10–12 апреля 2014 г. М.: Изд-во СГУ, 2014. 598 с.

Редакционная коллегия:

Мареев С.Н.

Лобастов Г.В.

Майданский А.Д.

Иващук О.Ф.

В сборник материалов включены доклады и выступления очных и заочных участников XVI Международной научной конференции «ИЛЬЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ». Тема конференции «Э.В. ИЛЬЕНКОВ: ДИАЛЕКТИКА И КУЛЬТУРА (К 90-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)». Если в прошлые годы Ильенковские чтения и сборники их материалов посвящались отдельным аспектам творчества Ильенкова, то на этот раз представлена вся палитра интересов мыслителя: истоки сознания и особенности научно-теоретического мышления, проблемы диалектической методологии, исследования природы идеального, принципов формирования личности, творческого воображения, искусства и нравственности, диалектики исторического процесса. В сборнике представлен ряд полемических текстов, в которых трактовка творчества Ильенкова расходится с точкой зрения большинства членов редколлегии. Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-8323-0983-5

© Современная гуманитарная академия, 2014

© Философское общество «Диалектика и культура», 2014

© Издательство СГУ, оформление, 2014

Д.К. Куликов

О личности и ее типологиях

*Как для отдельного индивида,
так и для общества всесторонность его развития,
его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени*
К. Маркс

Американский психолог Г. Олпорт однажды высказал мысль: художественная литература выработала более адекватные способы познания личности, чем формальные и эмпирические методы научной психологии, которые не позволяют постичь главное – внутреннее единство и целостность *любой* личности [3].

Э.В. Ильенков, как известно, выступал против сциентизма и признавал значение литературных и исторически традиционных форм представления личности в структуре знания. Он стремился к раскрытию ее сущности в единстве научных, эстетических и практических форм познания, однако делал при этом принципиальный акцент на материализм. Проводя идею сущности человека как ансамбля общественных отношений, он полагал методологически правильным рассматривать отдельную личность как единичное, локализованное в пространстве и времени, динамическое выражение культурно-исторических условий существования человека – общения и труда – и подчеркивал несводимость личности к ее биологическим или физиологическим предпосылкам. Источники личности находятся вовне индивида – в системе предметных межчеловеческих отношений.

Смысл материалистического понимания истории применительно к личности заключается в том, чтобы обнаружить личность внутри предметно-деятельных отношений людей как необходимое

условие поддержания этих отношений. Личность – это человеческое качество, существующее как звено социального воспроизводства, которое в своих особенностях отражает логику существующих в обществе отношений.

Л. Сэв доказывал, что рассмотрение личности как экономической категории вытекает из логики исторического подхода к действительным условиям человеческого существования [6]. Однако личность нельзя определить как собственно экономическое явление, ибо в ней завязаны не только производственные отношения людей. В своем всеобщем определении она тождественна универсальности человеческой сущности, его способности творить «по мерке любого вида» и «по законам красоты». В психологии и социологии существует немало попыток показать личность с точки зрения ее активности, формирования и социализации. В.И. Слободчиков и И.Е. Исаев хотя и с религиозных позиций, но вполне правильно акцентировали внимание на моменте саморазвития личности, в основном упущенном предшествующими подходами [5]. Саморазвитие есть свободное движение личности, и противоречие здесь в том, что личности в новорожденном индивиде нет, и одновременно, она в нем есть, но вынесенная вовне, находясь в содержании и форме человеческих отношений. Саморазвитие – это истина развития личности, единство ее онтогенеза и истории. Реальная множественность личности – истина ее бытия как единства действительного индивида и материальных условий его деятельности. Такая внутренняя противоречивость означает возможность объективного рассмотрения личности с учетом ее биографии и неповторимости, но также и акцентирует ее особенности как моменты типологической общности.

Существует немало типологий личности. Философский интерес представляют те из них, которые раскрывают сущность личности. В стороне остаются типологии, построенные на описании психологических черт характера или поведения, например классификации К. Юнга, Э. Шпрангера, Э. Фромма и пр. В них размывается понятие личности, поскольку происходит отождествление личности с ее отдельными свойствами – ориентациями, акцентуациями, стилями и т. д. Конечно, типологии можно строить по разным основаниям, однако они должны не противоречить критерию всеобщности, который фиксирует закономерность различий. Действительные отно-

шения, в которые вступает развивающая личность, – это начало логического понимания ее сущности, поэтому объективная типология личности совпадает с историей развития человеческих отношений.

Отметим, что у самого Ильенкова нет типологий личности, однако в его работах разные типы мы встречаем нередко. Это и догматик, превращающийся в скептика, и индивидуалист экзистенциалистского толка, и человек-машина. Везде, где мы видим портрет личности, рисуемый Ильенковым, мы обнаруживаем и логику ее становления, логику ее отношений с людьми. Для понимания личности не нужно индивидуализирующих методов образования понятий. Требуется логика саморазвития личности, которая могла бы объяснить индивидуальность как единичность, определенную всеобщим *человеческим* способом.

В теории М. Вебера типы социального действия выражают идеальные смысловые ориентиры личности. Типология У. Томаса и Ф.Знанецкого представляет «филистера», «богемную» и «креативную» личности как социально утвердившиеся модели, направляющие динамику становления конкретных социальных личностей [7]. Теоретически они адекватны лишь постольку, поскольку фиксируют чистые формы, выражающие действительное социальное разнообразие. Задача, однако, заключается в том, чтобы объяснить историческую природу этих типов. Любая типология личности, если она претендует на нечто большее, чем описание эмпирической данности, должна раскрывать моменты культурно-исторической сущности человека. В этом и заключен смысл вопроса о критериях.

Историзм общества делает личность *исторической категорией*. Содержательно движение личности есть процесс интеграции индивида в деятельность. Развитие и структура личности определяются *спецификой деятельности*, а также *способом приобщения* к ней. В частности, хорошо изучены примеры обществ с их исторически сложившимися различиями в способах социализации: непосредственное включение в деятельность, классическая школа, смешанный эклектичный тип. Именно эти различия определяют выработку ядра рациональности и векторы ценностного притяжения личности. Личностное саморазвитие невозможно вне действительных отношений общения, имеющих предметный и рефлексивный характер.

У Г. Гегеля критерием выделения личностных особенностей стала *диалектика самосознания*, объективированная в волевых отношениях между людьми. Личность – это значимое и признанное сознание, не единичность, но отношение, отраженное внутрь индивида. У К. Маркса критерий определения личности более конкретный и историчный – *отношения зависимости*, завязывающиеся на основе способа производства и разделения труда. Это *личная зависимость, личная независимость при вещной зависимости и свободная индивидуальность* [2, ч. 1, с. 100–101].

Используя критерий первичности отношений производства, А.Ф. Лосев дал подробную феноменологию рабовладельческого сознания, показав, что любые типологии античной эпохи, будь то деление сословий в платоновском государстве, или индивидуалистические этики периода эллинизма, не покидают мировоззренческих пределов, определенных *материальными условиями отношений* господина и раба. Всеобщим выражением отношений личной зависимости, утвердившихся в условиях классового господства, является *аристократический тип* личности. Культурное происхождение аристократизма детально исследовано В. Йегером, который показал его как явление, уникальное для европейской традиции, хотя генезис аристократии, по-видимому, имеет универсальный характер (как пример, можно указать этическое противопоставление «благородного мужа» и «простолюдина» у Конфуция). Высокая культура как условие и источник соответствующего типа личности – это социально опредмеченное свободное время, присваиваемое господствующим классом. Т. Веблен связывал расцвет характеров и психологических черт личности с отношением социальных групп к праздности как способу своего воспроизводства. Но этот момент отмечается и К. Марксом в анализе производства прибавочного труда, которое на другом полюсе оборачивается созданием непродуцируемого труда и многообразия типов прислуги [2, ч. 1, с. 375; ч. 2, с. 216–217].

У Ю. Лотмана есть схема первичных этапов появления *индивида как культурно-исторической формы*. Основанием его *автономизации* выступает мера коллективного признания нетипового поведения, например инициативы, героизма, инвалидности. Высшая мера – «возможность индивидуального поведения как примера и

нормы для общего, а общего – как оценочной точки для индивидуального» [1, с. 14]. Однако свободное время более субстантивно, чем явление автономии, условия которой сами по себе предполагают момент свободы действия. Сказанное применимо к *теориям авторитарной личности*, популярным в социальной науке второй половины XX века. Ее можно определить как форму мелкобуржуазной личности, замкнутой в цикле времени, затрачиваемого на труд, семью и массовое потребление.

Идеал, как и культурная норма, – это явление объективного порядка, способ воспроизводства *определенных* человеческих качеств в индивиде. Само по себе это возможно лишь благодаря отрыву личностного от индивидуального, например, «благородства» от благородного происхождения, «бережливости» от обладания состоянием и пр. М. Оссовская показала, что именно это делает возможным историческое многообразие личностных типов в тех или иных конкретных исторических обстоятельствах [4]. При этом не существует витальных и духовных потребностей «вообще», не связанных с материальными условиями их появления. Страсть к обогащению как *особенная* черта личности возможна лишь тогда, когда деньги функционируют как единый всеобщий эквивалент – материальный представитель богатства, в котором уравниваются все ценности (частные формы влечений, товары и услуги как особенные субстанции богатства) [2, ч. 1, с. 167]. «Протестантский дух» М. Вебера выполнил свою санкционирующую функцию именно в Европе только потому, что он выражал интересы реально сложившегося товарного производства. В других же культурах «капиталистический» тип деятельности не выходил за рамки предпосылок (наличия денежного обмена и товарного обращения), поэтому соответствующие идеологические нормы оставались формой отклонения.

Нравственная ткань общества содержит в снятом виде всю сложность ее исторического формирования: история человечества – это разные образы человека, созданные самим человеком. Поэтому типологическое разнообразие личности гетерогенно. Хотя личность определена совокупностью всех отношений, общение редко бывает полностью вынесено за пределы экономических обстоятельств. Разделение труда имеет следствием ограничение потенциального круга общения индивида и воспроизводит это ограничение. В случае глу-

бокой оторванности индивида от экономической деятельности мы имеем или типологию *маргинальных характеров*, или *аскетическую личность*.

Личность – это определение индивида социально-всеобщим способом. Ильенков-писатель и Ильенков-философ являются личностями не потому, что они различны и неповторимы, а как раз потому, что являются писателем или философом. И только в такой определенности они получают личностное своеобразие. Сказанное не означает, что конкретное бытие личности представляет собой объективацию общей идеи «писателя», «философа» или иной социальной роли. Писателем человек становится в соответствии с всеобщими условиями его социального развития, которые он разделяет с другими индивидами. Все характерологические особенности личности есть лишь дальнейшее преломление индивидуальных черт на психосоматическом уровне.

Личность не есть сумма социальных ролей или симптомов характера. Однако без них реальная личность исчезает. Метафизическая *самость* личности – это не более чем голое рассудочное представление. Личность зарождается в системе и динамике взаимно отраженных социальных отношений. Ее развитие есть воплощенное время, непрерывность. Именно поэтому она плохо схватывается теоретической схемой, но подвластна глубокому выражению в целостном литературном опыте.

Литература

1. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2001.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46.
3. Олпорт Г. Личность: проблема науки или искусства // Психология личности. Тексты. М., 1982.
4. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. М., 1987.
5. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. 1998. №6.
6. Сэв Л. Марксизм и теория личности. М., 1972.
7. Znaniecki F, Thomas W. The Polish Peasant in Europe and America. V.3. Cornell University. 1919.